

Глава 8. Кольцо

—

Когда Чжу Мин вернулся домой, уже стемнело.

Он только въехал на коляске в дверь, как Чжу Инъин, смотревшая телевизор на диване, резко повернула голову.

Её кроличья духовная сущность, лежавшая на спинке дивана, тоже синхронно повернула голову. И человек, и кролик уставились на лицо Чжу Мина пронзительными взглядами.

Чжу Мин: «...Не спала днём?»

«Не очень хотелось, у двери тебя ждёт посылка, не забудь забрать».

Чжу Инъин с ног до головы оглядела Чжу Мина и его коляску, затем снова уставилась в телевизор и небрежно сказала: «Сегодня не будешь вести прямой эфир? Редко вижу, чтобы ты так долго отсутствовал днём».

«В эти дни у меня выходные, эфиров нет. Я погулял с друзьями, ты же всегда хотела, чтобы я больше выходил из дома».

Чжу Инъин промычала что-то в ответ.

Через несколько секунд она, делая вид, что это неважно, спросила: «Кстати, кто из твоих друзей? Я их знаю?»

Крючок заглочен.

Чжу Мин сделал вид, что вспоминает: «Это Чжоу Чжоу и ещё один друг, который помог мне на том приёме».

Чжу Инъин промычала «О», не отрывая глаз от телевизора, и непринуждённо спросила: «Тот, кто отнёс тебя в комнату отдыха на моём дне рождения?»

«Ага, он», – Чжу Мин подъехал на коляске к дивану и начал распаковывать посылку. – «Он довольно хороший человек».

Чжу Инъин почти не шевелилась, но краем глаза Чжу Мин заметил, как уши её кроличьей духовной сущности резко встали торчком.

При этом на лице Чжу Инъин по-прежнему было натянутое безразличие: «А, если не ошибаюсь, это младший внук представителя шестого округа? Но почему я помню, что я устроила тебе свидание именно с...»

«Да, люди из шестого округа очень вежливы».

Чжу Мин, не краснея, начал сочинять сценарий: «В тот день его сестра не смогла прийти, и он пришёл извиниться. Мы немного поболтали, и нам было очень комфортно вместе».

Мерцающий свет телевизора отражался на лице Чжу Инъин: «Судя по тому, что ты говоришь, вы двое довольно хорошо знакомы?»

Чжу Мин: «Да, но он сегодня... ладно, не буду об этом, я устал за день, пойду отдохну».

Чжу Мин зевнул, взял посылку и сделал вид, что собирается вернуться в спальню на коляске.

Как и следовало ожидать, после этих слов Чжу Инъин больше не смогла притворяться и вскочила с дивана вместе с кроликом: «Нет, ты, парень, договори мне всё до конца! Что между вами сегодня произошло?»

Чжу Мин стоял к ней спиной, и уголки его губ слегка приподнялись.

Выросший на попечении Чжу Инъин, Чжу Мин слишком хорошо знал, насколько проницательным может быть её ум.

Если бы Чжу Мин сейчас сказал: «Мы с Си Сяньцином влюбились друг в друга с первого взгляда и решили пожениться», Чжу Инъин не была бы душой и, естественно, заподозрила бы неладное.

Но если он сейчас будет вести себя уклончиво, то Чжу Инъин сама начнёт догадываться, не произошло ли между ними чего-то на самом деле.

Разогрев её любопытство, дальше будет легче разыграть спектакль.

Поэтому Чжу Мин продолжил притворяться: «А, ничего особенного. Разве я не говорил тебе, что мы просто близкие друзья?»

«Ты всё ещё пытаешься что-то от меня скрыть?»

Чжу Инъин больше не могла притворяться и в отчаянии преградила Чжу Мину путь: «В мой день рождения он вынес тебя из банкетного зала, как принцессу, а ты шептал ему что-то на

ухо. Вы двое были так близки... Как такое возможно, чтобы вы были просто друзьями?»

Чжу Мин вовремя изобразил выражение лица «ах, неужели это видели так много людей?».

Чжу Инъин с нетерпением спросила: «Как долго вы встречаетесь?»

Чжу Мин застенчиво опустил глаза: «Уже некоторое время».

Чжу Инъин была вне себя от радости: «Ай-яй-яй, ну ты и умеешь скрывать... Значит, сегодня вы ходили на свидание?»

Чжу Мин на мгновение заколебался, все еще выглядя неохотно: «Ну, мы встречались несколько раз наедине, но сегодня он внезапно сделал что-то, что заставило меня почувствовать себя немного...»

Чжу Инъин была одновременно удивлена и обрадована, её маленький кролик беспокойно крутился вокруг коляски Чжу Мина: «Что случилось? У людей из шестого округа, конечно, есть свои особенности, которые сильно отличаются от наших, но это не значит, что ты...»

Её голос внезапно оборвался.

Потому что Чжу Мин достал из кармана маленькую коробочку.

Несколько часов назад, в углу ресторана.

Си Сяньцин достал из кармана изящную тёмно-бархатную квадратную коробочку и положил её перед Чжу Мином.

Чжу Мин открыл коробочку и, уставившись на то, что было посередине, затаил дыхание: «Это... что?»

На мгновение он чуть не растерялся, не сразу поняв, что это кольцо – потому что инкрустированный камень был таким огромным и блестящим, что полностью скрыл тонкий платиновый ободок кольца.

«Реквизит».

Си Сяньцин равнодушно сказал: «Это лунный камень, который я получил несколько лет назад. Его просто закрепили крапанами. Я смог лишь приблизительно оценить размер твоей руки, если не подойдёт, можно обратиться к ювелиру для корректировки».

«Хотя этот камень и прозрачный, лунный камень сам по себе не редкость, так что можешь не беспокоиться».

Словно предвидя, что скажет Чжу Мин, он отвернулся: «Если свадьба состоится скоро, ты можешь сказать своей тёте, что мы влюбились друг в друга с первого взгляда, и сегодня я сделал тебе предложение».

Хотя Чжу Мин ничего не понимал в ювелирных украшениях, его интуиция подсказывала, что холодное и уникальное сияние этого камня никак не могло относиться к категории «не редких».

Чжу Мин беззвучно втянул воздух.

Он закрыл коробочку и попытался вложить её обратно в руку Си Сяньцина: «Я не могу это принять, нет, точнее, я не смею это принять. Нам действительно нужны обручальные кольца для свадьбы, но можно найти что-нибудь подешевле, я помню, были такие серебряные кольца...»

Си Сяньцин спокойно сказал: «Только представив твоей тёте достаточно ценный символ помолвки, ты сможешь убедить её в том, что мы вступаем в брак по любви, разве нет?»

«...»

«И к тому же, я никогда не ношу дешёвые серебряные изделия».

«Но...»

«У меня хватает необработанных камней такого уровня, и я просто предлагаю тебе стратегию».

Вероятно, не ожидая, что его подарок когда-нибудь отвергнут, Си Сяньцин холодно вложил коробочку обратно в руку Чжу Мина: «Теперь это твоя вещь, можешь делать с ней что угодно, мне не нужно отчитываться».

Так, совершенно растерявшись, Чжу Мин вернулся домой с этим огромным кольцом, чей камень был тихим и нежным, как лунный свет.

Но, как и предсказывал Си Сяньцин, только такой ценный «символ помолвки» мог произвести впечатление на Чжу Инъин.

Чжу Мин ловко изложил придуманный им сюжет: случайное знакомство на свидании вслепую, романтическое спасение на приёме и внезапное предложение руки и сердца с роскошным кольцом сегодня – история получилась полной и убедительной.

Чжу Инъин, подперев подбородок руками, слушала, затаив дыхание.

Однако они познакомились всего два месяца назад, и сразу перешли к браку, поэтому Чжу Инъин всё ещё немного сомневалась: «Но вы знакомы так недолго и не успели узнать друг друга как следует. Он так быстро сделал тебе предложение...»

Её мысли были всё ещё пронизательны: «И к тому же, твоя нынешняя ситуация... сможет ли он, с его положением, хорошо заботиться о тебе в будущем? Вдруг это просто мимолётная страсть молодых людей? Я всё ещё беспокоюсь».

Чжу Мин давно ожидал, что Чжу Инъин так подумает, и не растерялся.

Он согласился с Чжу Инъин: «Да, я тоже думаю, что его сегодняшнее предложение было слишком опрометчивым».

Чжу Инъин замерла: «Э...»

Чжу Мин опередил её: «Но ты не волнуйся, я и не собираюсь выходить за него замуж, кольцо я всё равно собираюсь ему вернуть».

Чжу Инъин: «А?»

В последующие несколько дней Чжу Мин небрежно бросил кольцо на журнальный столик в гостиной, а всё остальное время ел, пил и проводил прямые эфиры с консультациями.

Чжу Инъин хотела что-то сказать, но не решалась.

Она сама была довольно богата и всегда имела достаточно ювелирных украшений. Время от времени она изучала кольцо при свете, понимая, что этот гладкий и крупный лунный камень, как по чистоте, так и по ценности, был редким сокровищем.

Затем она поискала информацию о Си Сяньцине в интернете: молодой, талантливый, без вредных привычек - как ни посмотри, они казались идеальной парой.

Повернувшись и уставившись на Чжу Мина, беззаботно уплетавшего еду на вынос, она внезапно ещё больше запуталась и в отчаянии начала метаться по гостиной вместе со своей кроличьей духовной сущностью.

Однажды вечером, когда Чжу Мин в гостиной изучал литературу по аномалиям духовных сущностей отряда курообразных, а Чжу Инъин расставляла цветы с горничной, раздался дверной звонок.

«Новейшая модель портативной многофункциональной биологической экспериментальной капсулы седьмого округа, очень большая, я уже попросил доставить её вам в задний сад».

Курьер, весь в поту, посмотрел на информацию на светящемся экране: «От... господина Си из шестого округа, пожалуйста, распишитесь».

Чжу Мин и Чжу Инъин вышли в задний сад и, увидев перед собой высокотехнологичную биологическую экспериментальную капсулу, которая была выше фонтана, на некоторое время потеряли дар речи.

На самом деле это была та самая экспериментальная капсула, о которой они договорились в соглашении, но Чжу Инъин не знала подробностей.

Она широко открыла глаза, глядя на дорогое и огромное устройство, и, дрожа, указала на Чжу Мина, не в силах выговорить ни слова: «Ты, вы...»

Чжу Мин невинно ответил: «Я не мог его остановить».

Цена биологической экспериментальной капсулы для Чжу Мина на самом деле не была астрономической суммой.

Но проблема заключалась в том, что каналы получения этой первоклассной биоэкспериментальной капсулы были очень сложными. Обычно её могли себе позволить только лаборатории ведущих университетов, и порог для обычных людей был чрезвычайно высок.

Конечно, если бы Чжу Мин попросил, Чжу Инъин, с её связями, смогла бы её достать.

Просто Чжу Мин скрыл от Чжу Инъин правду о своём уходе из научно-исследовательского института седьмого округа. Потому что он прекрасно понимал, что после того, как его тётя узнает правду, она обязательно пойдёт разбираться с этими стариками.

Поэтому он тогда сказал Чжу Инъин: «Я немного устал от экспериментов и научной среды, хочу немного отдохнуть».

Позже, если бы он попросил у Чжу Инъин экспериментальную капсулу, это неизбежно вызвало бы логические противоречия.

Вот почему Чжу Мин и обратился с этой просьбой к Си Сяньцину – во-первых, он был уверен, что тот, будучи будущим представителем шестого округа, сможет её достать, а во-вторых, если бы это был подарок от него, то он мог бы спокойно принять и использовать её.

А в глазах Чжу Инъин это был очень продуманный подарок в знак любви.

«Ты не можешь больше принимать от него столько благ и ничего не давать взамен».

Чжу Инъин глубоко вздохнула и ткнула пальцем в лоб Чжу Мина: «Ты, негодник, либо верни ему всё обратно, либо немедленно дай ему ответ. Я тебя так воспитывала?»

Чжу Мин схватился за голову и, сдерживая смех, сказал: «Ты права, тогда я сейчас же свяжусь с курьером и попрошу его всё вернуть».

Чжу Инъин тут же выпучила глаза: «Ты, ты серьёзно?!»

Чжу Мин, правдоподобно сыграв, тут же сделал вид, что достаёт телефон, чтобы позвонить.

Тут уж Чжу Инъин не выдержала, одним рывком подбежала и выхватила у Чжу Мина телефон: «Да, Сяо Си ведёт себя немного опрометчиво, и предложение руки и сердца было немного импульсивным, но разве это не потому, что он любит тебя и поэтому так волновался? Ты не можешь подумать о его усилиях?»

Да что ты говоришь, как она уже начала называть его «Сяо Си»?

Чжу Мин едва сдержал смех.

«Эй? Но разве ты раньше не говорила, что его предложение было слишком быстрым и немного ненадёжным?»

Он сделал вид, что растерялся: «Мне показалось, ты очень разумно рассуждала».

Чжу Инъин торопливо сказала: «Да, но, хорошенько подумав, кто в молодости может скрыть свои чувства? У этого ребёнка много достоинств».

Белый лис лениво махнул хвостом, сменил позу и продолжил сладко спать. Чжу Мин тоже зевнул и небрежно сказал: «Хм, тогда я ещё подумаю».

Чжу Инъин несколько раз прошлась по саду, поджала губы и вдруг сказала: «Я хочу с ним встретиться».

Хвост белого лиса резко дёрнулся, спустя долгое время Чжу Мин спокойно сказал: «...В этом нет необходимости».

«Это более чем необходимо. Если вы собираетесь пожениться, то рано или поздно нам всё

равно придётся встретиться».

Чжу Инъин показалось, что её идея очень хороша, и, всё больше воодушевляясь, она хлопнула в ладоши: «Давайте назначим на эти выходные, только мы трое. Поговорим о ваших делах и планах на будущее!»

Уши белого лиса, лежавшего на коленях Чжу Мина, слегка откинулись назад – это было признаком настороженности и смущения.

Расплата за слишком усердную игру пришла очень быстро – он и Си Сяньцин встречались всего три раза, откуда взяться изображению влюблённой пары?

Боясь, что его разоблачат, Чжу Мин, не меняя выражения лица, убрал свою духовную сущность и спокойно перелистнул страницу документа: «Хорошо, я дочитаю это и позже напишу ему сообщение».

Тогда он просто скажет, что Си Сяньцин слишком занят и не сможет приехать, и так всё и уладится.

Однако Чжу Инъин сказала: «Позвони ему прямо сейчас».

«Что?»

Чжу Мин поднял глаза и увидел, что Чжу Инъин пристально смотрит ему в лицо.

«Так долго тайно встречались, уже дошли до отношений, позволяющих заключить брак, и собираетесь жить вместе в будущем, чего тут стесняться?»

Чжу Инъин всё больше воодушевлялась, хлопнула в ладоши и поторопила: «Позвони ему прямо сейчас и спроси, сможет ли он приехать к нам на ужин в эти выходные. Позвони ему сейчас же!»

«Ах да».

Вдруг что-то вспомнив, она радостно добавила: «Включи громкую связь, я буду подслушивать!»

—

Автор говорит:

Тётя: Умираю от умиления.

Сяо Чжу: В холодном поту.

Большой павлин, находящийся далеко в шестом округе, нахмурился и чихнул.

—

<http://bllate.org/book/14498/1283115>